

Уточняем понятия: инициатива в игре и инициатор игры.

Для того, чтобы избежать путаницы при отнесении конкретной игры к тому или иному классу, а, стало быть, для правильной оценки её развивающего потенциала, следует чётко развести понятия «*инициатива*, исходящая от субъекта игры»¹ и «*инициатор* игры».

Дело в том, что недопонимание или произвольная трактовка предложенного С.Л. Новосёловой основания для выделения того или иного класса игры приводят к заявлениям типа: «Во-первых, основание для выделения классов игр едино лишь для первого и второго их класса. Третий класс игр вычленяется по иному основанию, которое остается не эксплицированным. Во-вторых, как игры, иницируемые детьми, так и игры, иницируемые взрослыми, могут носить традиционный характер»².

Чтобы понять единство предложенного критерия и психологическую сущность игр, им определяемых, нужно уточнить, какое содержание вкладывала в это понятие автор классификации. Предложить игру (т.е. выступить инициатором) может кто угодно: самодеятельные игры чаще всего начинаются с того, что один ребёнок предлагает во что-то поиграть, а остальные это предложение принимают. Конечно, это не означает, что для предложившего ребёнка такая игра будет самодеятельной, а для остальных – нет. Что касается игр по инициативе этноса, то здесь ситуация ещё более однозначная: непersonифицированный этнос сам как таковой вообще не может предложить ребёнку ни одной игры. Народные и традиционные игры *всегда* транслируются либо через взрослых, либо через других детей, но от этого они не становятся ни самодеятельными, ни дидактическими.

Тот, кто предлагает игру, выступает её *инициатором*, но это не имеет никакого отношения к классу игры, а вот *инициативой* (определяющей этот класс) обладает тот, кому принадлежат *цели, способы и средства осуществления* данной игры. Так, если игру (тему игры) предложил взрослый, а ребёнок начал самостоятельно разворачивать сюжет в соответствии со своими игровыми интересами и задачами, то такая игра будет, безусловно, самодеятельной. А если ребёнок сам берёт дидактическую игрушку и начинает её собирать в соответствии с правилами, заложенными при её создании взрослым, то такая игра будет самостоятельной, но не

¹ Новосёлова С.Л. О новой классификации детских игр. // Дошкольное воспитание. 1997. № 3. – С. 85.

² Кудрявцев В.Т., Смирнова Н.А., Уразалиева Г.К. Психология игры (теоретико-методологический эскиз). – М.: ИДОСВ, 2000 или Смирнова Н.А., Уразалиева Г.К. Об историческом происхождении традиционной игры. // Психолог в детском саду. 2000. № 4. – С. 217.

самодетельной, т.к. цели, способы и средства в такой игре исходно принадлежат взрослому. Здесь внимание должно быть уделено не тому, «во что» играет ребёнок, а тому, «как» он играет. Если ребёнок берёт шахматы, и далее у него на доске пешки катаются на «конях», а остальные фигуры встречаются, гуляют, беседуют, ходят друг к другу в гости, то это, конечно, будет самодетельная сюжетная игра. В народных и традиционных играх, независимо от того, кто эту игру ребёнку предлагает, цели, способы и средства игры, зафиксированные в её правилах, принадлежат этносу. И если эти правила произвольно меняются, игра может поменять свою психологическую сущность.

Итак, неважно, кто начинает или предлагает игру, важно то, кто и как в неё играет, то есть значение имеет то, кому принадлежит *инициатива в самой игре*, а не в её предложении. Поэтому для корректного анализа самодетельных игр вполне правомерно (и рекомендуется!) не просто отстранённое наблюдение за свободной деятельностью детей, а активное инициирование взрослым игры и включение в неё детей. И только после того, как дети включились в игру, перехватили инициативу, можно адекватно оценивать их игровые умения³. В противном случае мы можем получить заниженные результаты оценки. Одним из косвенных приёмов руководства самодетельной игрой дошкольников является метод создания игровых проблемных ситуаций. При создании такой проблемной ситуации игровая задача программируется взрослым, создаются условия для её решения, но при этом взрослый не даёт готовый образец решения, а провоцирует ребёнка на самостоятельное достижение мнимой цели. Метод проблемных ситуаций способствует развитию инициативности детей при решении игровых задач в процессе именно самодетельных детских игр⁴.

Таким образом, понятие инициативы в игре связано именно с внутренней, а не внешней характеристикой игры.

Из кн.: Трифонова Е.В. Режиссерские игры детей дошкольного возраста. – М.: Ирис Групп, 2011. – С. 18-22.

³ Галигузова Л.Н. Из опыта экспертизы игровой деятельности детей. / В кн.: Аттестация и государственная аккредитация дошкольных образовательных учреждений. – М. Издательство Аст, 1997. – С. 177.

⁴ Новосёлова С.Л., Зворыгина Е.В. Развивающая функция игры и вопросы руководства ею в раннем возрасте. // В кн.: Педагогические и психологические проблемы руководства игрой дошкольника. – М.: НИИ ОП АНП СССР, 1979. – С. 41.